DOI: 10.17117/ns.2015.03.086

Поступила (Received): 15.01.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.03.086.pdf>

soigsi@mail.ru

Дзеранов Т.Е. Из истории межконфессиональных отношений в Осетии (Алании)

Dzeranov T.E. From history of the interfaith relations in Ossetia (Alania)

К концу IX в. аланы в социальном развитии достигли относительно высокого уровня, результатом чего Алания принимает начале X века православное христианство в качестве государственной религии. В золотоордынский период часть алан приняла ислам. Организованный Тимуром в конце XIV века геноцид на Северном Кавказе привел к утрате предками осетин многих достижений христианской и мусульманской культуры. Возрождение ислама и христианства в Осетии происходит в XVIII веке. Проводниками ислама стали кабардинские феодалы. Восстановлением христианства занимались миссионеры Русской православной церкви, использовавшие для этого различные формы. Самой эффективной в Осетии оказалось просвещение. В церковно-приходских школах часто совместно учились дети христиан и мусульман. Серьезному испытанию межконфессиональные отношения в регионе подверглись в период Кавказской войны. Осетины, невзирая на свою конфессиональную принадлежность, выступили на стороне России. Осетия прошла этот период без религиозных эксцессов. В советский период от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. На рубеже XX-XXI веков разного рода экстремисты, преследуя свои политические цели, стремятся противопоставить друг другу христиан и мусульман России. Но они не смогли разрушить традиционную для населения Осетии толерантность и межконфессиональное согласие

Ключевые слова: Осетия, религия, ислам, христианство, мир

By the end of the IX century of Alana in social development reached rather high level, result of that Alania accepts the beginning of the X century orthodox Christianity as the state religion. During the zolotoordynsky period the part Alan accepted Islam. The genocide organized by Timur at the end of the XIV century in the North Caucasus was led to loss by ancestors by the Ossetian of many achievements of Christian and Muslim culture. Revival of Islam and Christianity in Ossetia happens in the XVIII century. The Kabardian feudal lords became conductors of Islam. The missionaries of Russian Orthodox Church using for this purpose various forms were engaged in recovery of Christianity. Education appeared the most effective in Ossetia. At parish schools children of Christians and Muslims often in common studied. The interfaith relations in the region were subjected to serious test during the Caucasian war. Ossetians, despite of the confessional accessory, were on the side of Russia. Ossetia passed this period without religious excesses. During the Soviet period faiths, traditional for edge, – Islam and Orthodoxy suffered from pressure of the atheistic state more than others. At a turn of the XX-XXI any centuries extremists, pursuing the political goals, seek to oppose each other Christians and Muslims of Russia. But they couldn't destroy tolerance, traditional for the population of Ossetia, and interfaith consent

Key words: Ossetia, religion, Islam, Christianity, world

Дзеранов Тимур Ефимович

Кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева

г. Владикавказ, проспект Мира, 11

Dzeranov Timur Efimovitch

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

North Ossetian institute of humanitarian and social researches named V.I. Abayev

Vladikavkaz, Mira ave., 11

Введение (Introduction)

В центре Кавказа находится Осетия, на северных склонах Большого Кавказского хребта расположена Республика Северная Осетия-Алания, субъект Российской Федерации, на юге к ней примыкает Республика Южная Осетия. Территория, на которой расположена Осетия, является пограничной между Азией и Европой, христианским и мусульманским культурными мирами. Уже в первые века распространения христианства и ислама предки осетин – аланы, вместе с другими народами Кавказа оказываются в сфере влияния этих мировых религий. С юга и севера соседями осетин являются народы, исповедующие православное христианство, с запада и востока – ислам.

Для многих субъектов Северокавказского федерального округа, в том числе для Северной Осетии, конфессиональные различия отражают их национальный состав. Даже на фоне многонационального северокавказского региона население Северной Осетии выделяется этническим и конфессиональным разнообразием. Помимо осетин здесь проживают представители около 100 национальностей; 27 этнических общин имеют в Осетии свои культурные центры и общества. В настоящее время на территории Осетии зарегистрировано 98 религиозных общин, относящихся к 18 конфессиям. В Северной Осетии поликонфессиональность характерна для единого народа – осетин (и для русских жителей республики).

На протяжении веков, проживая на границе культурных миров и находясь в тесной связи с разными народами, исповедующими развитые монотеистические религии, население Осетии осваивало достижения духовной культуры христианства и ислама, вырабатывало обычаи и традиции веротерпимости и толерантности, которые в советский период подверглись серьезным испытаниям. От давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. С конца 80-х годов XX века в Осетии, как и в других субъектах России, происходит процесс возрождения и организации религиозных общин.

В результате системного кризиса общества, и идейно-политического вакуума, охватившего страну на рубеже XX – XXI веков, процесс мирного развития религии испытал мощное воздействие извне. В 90-е годы население Северной Осетии становится объектом террористических атак исламских экстремистов. Только во Владикавказе в 1999-2010 годы было проведено не менее 20 терактов [1], Весь мир был потрясен нападением террористов на школу в Беслане [2].

Материалы и методы (Materials and Methods)

Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий методы смежных научных дисциплин: социальной истории, этно-

логии, философии, культурологии, религиоведения. Используется многосторонняя (линейная и нелинейная) интерпретация социальной истории и духовной культуры осетин и их предков, процессов этнокультурного развития народов в российском культурном пространстве.

В республике в 2008-2014 годы, при участии автора данного исследования проводился мониторинг религиозной ситуации и степени террористической опасности в Республике Северная Осетия-Алания. Отраженные в ежегодных отчетах материалы проанализированы и обобщены в представленной работе.

В процессе работы использованы документальные материалы, опубликованные в сборниках: «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т.т. 1-12. Тифлис, 1866-1904»; «Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издательство «Менеджер». Обработаны труды ведущих отечественных историков, специалистов смежных научных дисциплин: археологии, этнологии, фольклористики

Результаты (Results)

Для правильного понимания религиозной ситуации и проблем межконфессиональных отношений в современной Осетии, необходимо осветить историю принятия и формирования различных форм религии, в Осетии, дать анализ степени влияния на население и их взаимоотношения.

Благодаря сохранившимся византийским, армянским и грузинским источникам история христианства у предков осетин – алан известна лучше, чем история ислама. Имея разносторонние контакты с Византией и закавказскими христианскими государствами (Абхазия, Армения и Грузия), аланы знакомятся с христианством еще в середине V-VI вв. Но, до той поры, пока общество не достигло необходимого социокультурного уровня, они оставались приверженцами традиционной родоплеменной религии, воспринимая из христианства (а также из иудаизма и ислама) отдельные понятия.

К концу IX в. аланы в социальном развитии достигли относительно высокого уровня, результатом чего было создание в степях и предгорьях Северного Кавказа Аланского государства. Для молодого государства была необходима новая объединяющая народ и укрепляющая власть религия. Выбор религии для алан осложнялся геополитическим положением их страны, за влияние над которой боролись принявшая иудаизм Хазария (VII-IX вв.), арабский Халифат с VII в. распространявший ислам силой оружия и православная Византия.

В начале X века Алания, укрепляя связи с Византией, принимает православное христианство в качестве государственной религии. Правитель Алании, и его окружение, были крещены, в христианство была обращена и часть народа; создана подчинённая константинопольскому патриарху Аланская архиепископская кафедра [3, 197]. В этот период между двумя странами устанавливаются тесные политические, экономические и культурные связи. Вместе с православием аланы усваивали из Византии идеи государственности, право, просвещение, новые формы искусства, в частности храмовое зодчество. В последствие это облегчило процесс включения Осетии в состав Российской Империи, преемницы Византии, государственной религией которой было православие.

Аланы и после татаро-монгольской экспансии и вхождения Алании в состав Золотой Орды продолжали оставаться носителями православной культуры. В середине XIII в. Путешественник Гильём Рубрук свидетельствовал: «Аланы, которые именуются там Аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и священников» [4, 106]. Говоря о христианстве на Кавказе необходимо отметить, что здесь бытовало не только православие. В средние века в Закавказье и Дагестане распространялось также несторианство. Несторианами были и некоторые татаро-монгольские племена Золотой Орды. Армяне, первыми принявшие на Кавказе христианство, были монофизитами и частично католиками. На протяжении веков подвергавшиеся со стороны Турции гонениям армяне находили в Осетии приют и защиту; после основания Моздока и Владикавказа на их территории открываются храмы Армянской апостольской церкви. С XVI века в пограничной с Осетией зоне поселяются беглые русские крестьяне – казаки, среди которых было много старообрядцев.

Как сказано выше, история христианства в Осетии изучена лучше, чем история ислама. На территории Северной Осетии исследован ряд аланских археологических памятников, позволяющих частично восполнить данный пробел. Наиболее известным из них является средневековое аланское городище Верхний Джулат (Татартуп), ставшее летней столицей Золотой орды. Сохранявшийся до 80-х годов XX века на территории городища величественный минарет мечети, построенной при хане Узбеке, а также открытые археологами, расположенные рядом пять средневековых христианских храмов и три мечети, свидетельствуют о том, что на территории Алании в золотоордынский период жили и христиане, и мусульмане [5] причем первых было больше. Было принято считать, что христианские храмы принадлежали аланам, а мечети татарам.

Археологический [6, 16-34] и фольклорный материал [7, 53-59], полученный в последние годы, свидетельствует о том, что в золотоордынский период часть алан приняла ислам. Процесс исламизации алан начинался постепенно, без давления со стороны государства. Правители возникавших на Северном Кавказе государств и Византия вынуждены были проявлять терпимость по отношению к верованиям разнородного населения Алании. Золотая Орда, принявшая в XIII веке при хане Берке ислам, также отличалась необычной для средневековых государств веротерпимостью. Как отмечено выше, по свидетельствам источников того времени, основная масса алан продолжала сохранять христианскую веру [8, 319].

В конце XIV века, народы Северного Кавказа и Поволжья постигла катастрофа – сюда, с целью уничтожить Золотую Орду вторглась армия Тимурхана. Оказавшие Тимуру сопротивление аланы были подвергнуты геноциду; население в предгорье и на равнине было уничтожено. Сохранившаяся в горных ущельях Северной и Южной Осетии небольшая часть народа, известная с этого времени как «осетины», была отброшена в своем культурном развитии назад. Аланская церковь, сохранявшаяся весь золотоордынский период, была уничтожена, храмы разрушены, духовенство истреблено. В горах население сохраняло многие пережитки дохристианской религии. При отсутствии духовенства здесь формируется своеобразный синкретический христианско-языческий культ.

Русские миссионеры, приступившие в XVIII веке к возрождению православия в Осетии, характеризовали осетин того времени как «отчасти язычников и отчасти христиан» [9, 385]. Организованный Тимуром геноцид привел к утрате предками осетин не только многих достижений христианской культуры, но и ислама.

Следующий этап развития христианства или возрождения христианства в Осетии начинается в Новое время, в период включения Кавказа в состав России. Контакты России и Осетии начинаются с 40-х гг. XVIII века, до включения последней в состав Империи, через созданную совместным решением Сената и Синода миссионерскую организацию – Осетинскую духовную комиссию. Сохранение осетинами элементов христианской религии делало их открытыми для русского влияния и давало России дополнительную возможность создания на ее территории базы для укрепления своего господства и православия на Кавказе.

С момента присоединения Осетии к России русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, постепенно восстанавливает доминирующие позиции православного христианства. Но усилия миссионеров не всегда давали ожидаемые результаты. Воспринимая крещение как акт принятия русского подданства, осетины крестились массами, не вникая в суть христианского учения и не считая для себя обязательным исполнение обрядов православной церкви, продолжая в быту выполнять обряды, связанные с дохристианскими верованиями. Потребовались десятилетия на усвоение осетинами основ христианской религии и приобщению к церковной жизни [10, 41-61].

Необходимо отметить, что проводимая царским правительством на Кавказе религиозная политика не отличалась последовательностью. Оказывая православной церкви значительную помощь в расширении миссионерской деятельности, воздвигая новые церкви и открывая церковные учебные заведения, царская администрация в то же время предоставляло льготы феодалам-мусульманам, способствовала закреплению ими принявших христианство осетинских крестьян. Со временем среди осетин распространяется мнение о «престижности» ислама, что способствовало переходу части христиан в ислам. Несмотря на то, что количество «ренегатов» было незначительно, это явление вызвало большую обеспокоенность царской администрации. Данная проблема была снята лишь после отмены крепостного права.

Миссионеры применяли различные формы воздействия на обращенных. Самой эффективной в Осетии оказалось просвещение. В Осетии стремление дать детям образование было столь велико, что в церковно-приходские школы часто по желанию родителей посещали отпрыски не только христиан, но и мусульман.

В течение XIX столетия сеть церковных школ на Кавказе росла, опережая появление светских учебных заведений. Выдающуюся роль в истории просвещения осетин сыграли Владикавказское духовное училище и Ардонская миссионерская духовная семинария. Из выпускников духовных учебных заведений, продолживших образование в С.-Петербурге, Москве, Тбилиси и Киеве формируется национальная интеллигенция, сыгравшая огромную роль в развитии осетинской культуры.

Возрождение ислама в Осетии начинается примерно в тот же период что и православие. Представители формировавшейся феодальной знати, стремясь опереться на поддержку исламизированных кабардинских князей, принимали единую с ними религию – ислам.

По свидетельству автора XVIII в., грузинского царевича Вахушти: «Главари и знатные, – отмечал он, – суть магометане, а простые крестьяне – христиане, но они не сведующие в той и другой вере: различие между ними состоит только в том, что кушающие свинину считаются христианами, а кушающие конину – магометанами» [11, 141]. Большая часть осетин, по традиции считалась христианской, другая – мусульманской, но и те и другие в быту исполняли традиционные «языческие» обряды.

В первой трети XIX века осетины в массовом порядке переселяются на равнину. По приказу наместника Кавказа при переселении горцев на плоскость христиан и мусульман селили отдельно. Так на равнине появляются поселения с мусульманским населением – Лескен, Хазнидон, Чикола (Вольно-Магометановское), Беслан, Ногкау (Пысылмонхъау), Зильга, Брут, Заманкул, Карджин, Эльхотово. Другие, с христианским населением – Алагир, Ардон, Дигора (Христиановское), Гизель, три станицы казаков-осетин, «Осетинская слобода» г. Владикавказа и др. Но расселение на равнине по конфессиональному признаку не мешало этнокультурному единению выходцев из разных ущелий и формированию современной осетинской нации. Часто среди мусульман и христиан были представители одной фамилии, сохранявшие родственные связи. Религиозные различия не мешали заключению браков между представителями разных конфессий и формированию семей, члены которых могли исповедовать различные религии.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Серьезному испытанию межконфессиональные отношения в регионе подверглись в период Кавказской войны. Осетины, невзирая на свою конфессиональную принадлежность, выступили на стороне России; Осетия прошла этот период без религиозных эксцессов.

В годы Кавказской войны лидером мусульман Осетии становится Мусса Кундухов. Сын осетинского феодала окончил Павловское военное училище в Петербурге и стал кадровым офицером. В течение 24 лет он прошел путь от корнета до генерал-майора русской армии, был награжден орденами Св. Анны 3-х степеней, Св. Владимира 4-й степени и Станислава 2-й степени [12, 108] и другими наградами.

В 1857 г. Муса Кундухов, в то время полковник царской армии, становится правителем Осетии (начальником Владикавказского военного округа) [12, 5]. Приступив к исполнению возложенных на него обязанностей, он провозгласил программу преобразований на основе «развития всякой гражданственности и благоустройства в народе» [13, 33].

Усилия правителя Осетии были направлены на искоренение уходящих корнями в «языческое» прошлое обычаев, что соответствовало поставленным перед ним кавказской администрацией задачами и его убеждениям

ортодоксального мусульманина. Наиболее вредным и «варварским» он считал обычай кровной мести. Виновные в этом должны были нести ответственность как убийцы и наказываться по российским законам.

«Безумные поминки, приношения жертв идолам, постройки памятников умершим, нелепость и бессмыслие разных народных клятв на могилах покойников и др.» он связывал с язычеством и требовал отказаться от них как не соответствующих исламу и христианству [14, 107]. В то же время он, используя предоставленную ему власть, пытался укрепить позиции ислама в ущерб православию, чему активно противодействовало осетинское духовенство.

В этот период церковная организация Осетии развивается и укрепляется. В 1856 году была утверждена должность духовного начальника и попечителя Осетии, в сане архимандрита со званием «управляющего осетинскими приходами и принтами». В 1875 г. для управления осетинскими приходами было образовано Владикавказское викариатство, включенное в состав Грузинского экзархата Российской Православной Церкви и Владикавказская епископская кафедра, ставшая в 1894 г. самостоятельной епархией. Первым управляющим осетинскими приходами и принтами стал архимандрит Иосиф Чепиговский (1857-1866). Он же стал первым владикавказским епископом (1875-1889).

Иосиф Чепиговский сыграл огромную роль в укреплении позиций православия в Осетии. Добиваясь этого, основные усилия он направил на сооружение церквей в осетинских приходах, подготовку национального духовенства, перевод священных книг на осетинский язык, учреждение церковных школ в Осетии. Значение деятельности Иосифа для развития осетинской культуры велико и разносторонне. В совершенстве овладев осетинским языком, он издает осетинскую грамматику¹, занимается переводами на осетинский язык Священного писания и богослужебных книг, учебных пособий. Для этой цели он собирает группу образованных осетин и представителей духовенства. В нее входили священники А. Колиев, А. Гатуев, М. Сухиев, А. Аладжиков, учителя Г. Кантемиров, П. Жускаев и др.

Владикавказский епископ оказывает всестороннюю поддержку молодым священникам, самоотверженно служившим на благо своего народа: Протоиерей Алексей Виссарионович Колиев, благочинный священник Михаил Гавриилович Сухиев, священник Давид Агладзе (грузин), священник Соломон Васильевич Жускаев, благочинный протоиерей Косьма Гавриилович Токаев, благочинный священник Аладжиков, благочинный священник Георгий Сико-ев, священник Алексей Георгиевич Гатуев. Каждый из них внес свой вклад в укрепление христианства и развитие осетинской культуры. Так А.В. Колиев стал основоположником женского образования в Осетии, А.Г. Гатуев сотрудничал с выдающимися российскими учеными В.Ф. Миллером и М.М. Ковалевским, является автором исследования «История христианства в Осетии»,

Дело епископа Иосифа продолжили его приемники на этом посту. Наибольшую известность и уважение в народе получил пятый епископ Владикавказский и Моздокский Владимир.

Велика роль православной церкви в распространении среди народа норм христианской нравственности. Вклад церкви в нравственное просвещение

народа высоко оценивался деятелями национальной культуры, в частности К.Л. Хетагуровым. Со временем нормы христианской нравственности были усвоены народом настолько, что стали восприниматься как исконно национальные.

"У мусульманских общин Осетии, на протяжении всей истории их существования было много проблем, в частности, отсутствие мечетей и вакуф-ных земель, обеспечивающих деятельность общин, острая нехватка подготовленных, имеющих духовное образование мулл. Феодалы, составлявшие вплоть до 60-х годов XIX века костяк мусульманских общин Осетии, и сохранявшие лидирующее положение в них вплоть до начала XX века, считали обязанности священнослужителей недостойными для себя и своих детей, стремились не к духовной, а военной и чиновничьей службе. Мусульманское духовенство на первом этапе формировалось за счет других народов (татар, дагестанцев, турок и др.). Кроме татар, уроженцев Осетии, они не имели достаточной подготовки и не знали осетинского языка. По свидетельству Коста Хетагурова малограмотные муллы-турки сеяли в народе фанатизм и вражду. В годы Кавказской войны они являлись эмиссарами Шамиля и Турции. Проблема формирования национального духовенства решалась постепенно, вплоть до начала XX века.

Несмотря на то, что среди мусульман Кавказа бытовало мнение, что осетины плохо разбираются в догматах религии, периодически мусульманская община осетин выдвигала из своей среды видных общественных деятелей кавказского и российского значения, каковыми в частности являются Мусса Кундухов (1818-1889) и Ахмет Цаликов (1882-1928).

В XIX веке, после завершения процесса присоединения к России, конфессиональная ситуация в Осетии меняется в связи с притоком эмигрантов. Появляются новые для края конфессии. С русскими поселенцами в Терской области появляются молокане, духоборы. Во Владикавказе компактно проживали армяне, греки, евреи, литовцы, поляки, немцы, иранцы и др. Для оправления их религиозных нужд в городе были возведены армянская и греческие церкви, синагога, кирха, костел, молитвенные дома, шиитская мечеть. Немецкие колонисты и опирающиеся на них протестантские миссионеры-баптисты из Германии обращают часть русских сектантов и православных в свою веру. В начале XX в. появляются протестанты-баптисты и среди осетин.

Местное население проявляло по отношению к «иноверцам» традиционную веротерпимость – в истории Владикавказа не было известно случаев межконфессиональных столкновений.

В начале XX века этноконфессиональная ситуация в Осетии была сложной но стабильной. Общины всех представленных в Осетии конфессий имели священнослужителей, свои храмы, молитвенные дома, где свободно опраляли религиозный культ.

В советский период от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. В Осетии, как и в других регионах России, первый удар со стороны советских и партийных органов приняли на себя православные верующие. В годы Гражданской войны Русская православная церковь, сохранявшая верность самодержавию, была объявлена большевиками оплотом контрреволюции, следствием чего

стали репрессии 23-25 гг. против духовенства и растянувшаяся на десятилетия кампания по ликвидации церквей и общин православных верующих.

Вторая волна борьбы с религией, пришлось на 32-37 гг. под ударом которой, оказались не только православные, но и мусульмане. В этот период в Осетии происходит массовое закрытие, а затем и разрушение храмов. Так, во Владикавказе из трех десятков православных соборов, церквей и часовен уцелели только два – Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) и Ильинская, действующие и поныне. В первые два десятилетия советской власти Владикавказская епархия была организационно разгромлена и упразднена. Храмы были закрыты, духовенство репрессировано.

В этот период были также сильно подорваны позиции ислама в Осетии. В 30-е гг. все мечети на территории Северной Осетии были либо разрушены, либо использовались не по назначению (клубы, музей, производственные помещения, склады), представители духовенства репрессированы или прекратили исполнять свои обязанности. Среди репрессированных оказались наиболее образованные и авторитетные священнослужители разных национальностей.

Протестантские общины пострадали в меньшей степени, перейдя на полуполюгальное положение, они сохранились и даже расширили свое влияние на население Осетии. В середине XX в. в Осетии помимо евангельских христиан-баптистов появляются адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др.

Возникшая в годы преследований острая нехватка профессионально подготовленных кадров православного и мусульманского духовенства делало верующих республики незащищенными перед проникающими извне радикальными и тоталитарными сектами и учениями.

В постсоветский период в регионе наблюдалось обострение социально-политической ситуации. На рубеже XX и XXI веков, когда практически во всех регионах бывшего Советского Союза обострились национальные отношения, осетины оказались втянутыми в сотрясающие Кавказ этнополитические конфликты. Разного рода экстремисты, преследуя свои политические цели, стремятся противопоставить друг другу христиан и мусульман России.

Многочисленные теракты в Осетии, включая трагедию Беслана, должны были по планам их организаторов дестабилизировать ситуацию в центре северокавказского региона, спровоцировать антиисламские выступления и толкнуть мусульман к радикалам. Но они не смогли разрушить традиционную для населения Осетии толерантность и межконфессиональное согласие. Выработанная на протяжении веков веротерпимость стала частью национального менталитета, поддерживаемая общественностью, православным и мусульманским духовенством, помогла многонациональному народу сохранить единство и национальный мир.

Список используемых источников:

1. Террористические акты во Владикавказе в 1999-2010 гг. // «Осетия-Къайса». URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/04-glavnaya-tema/terroristicheskie-akty-vo-vladikavkaze-v-1999-2010-gg/>
2. Террористический акт в Беслан. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Террористический_акт_в_Беслане
3. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 197.

4. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957 С. 106.
5. Милорадович О.В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат // Средневековые памятники Северной Осетии. МИА. 1963. № 114.
6. Фидаров Р.Ф. Мусульманские погребения алан XIII-XIV вв. // Историко-филологический архив. 2004/1. С. 16-34
7. Таказов Ф.М. Ислам в системе традиционной культуры осетин (XVIII-начало XX вв.) Владикавказ, 2007. С. 53-59.
8. Калоев Б.А. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. С. 319.
9. Болгарский И. Великому господину преосвященнейшему Антонию епископу Астраханскому и Ставропольскому Осетинской комиссии от протопопа Иоанна Болгарского нижайшее доношение 18 июля 1780 г. // Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов. Т. 2. Орджоникидзе. 1984. С. 385.
10. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура: монография. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2006. С. 41-61.
11. Вахушти царевич. География Грузии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. 1904. Вып. XXIV. Т. 5. С. 141.
12. Дегоев В. О Муссе Кундухове и не только о нем // Дарьял. № 4. 1994. С. 5, 108.
13. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 2. Цхинвали, 1982. С. 33
14. Кундухов М. Описание вредных народных обычаев, существовавших в туземных племенах Военно-Осетинского округа // Научный архив СОИГСИ. Отд. Истории. Ф. 4. Оп. 1. Д. 107.

References:

1. Acts of terrorism in Vladikavkaz in 1999-2010. Ossetia-Kvaysa.
URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/04-glavnaya-tema/terroristicheskie-akty-vo-vladikavkaze-v-1999-2010-gg/>
2. An act of terrorism in Beslan. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Terroristicheskiy_akt_v_beslane
3. Kuznecov V.A. History sketches Alan. Vladikavkaz, 1992. P. 197.
4. Travel to Plano Karpini and Rubruk's east countries. M. 1957. P. 106.
5. Miloradovich O.V. Medieval mosques of the ancient settlement Top Dzhulat. Medieval monuments to North Ossetia. MIA. 1963. No. 114.
6. Fidarov R.F. Muslim burials Alan the XIII-XIV centuries. Historical and philological archive. 2004/1. P. 16-34.
7. Takazov F.M. Islam in system of traditional culture the Ossetian (XVIII – the beginning of the XX centuries) Vladikavkaz, 2007. P. 53-59.
8. Kaloyev B.A. Ossetians eyes of Russians and foreign travelers. Ordzhonikidze: North Ossetian book publishing house, 1967. P. 319.
9. Bolgarsky I. To great mister preosveshcheneyshy Anthony to the bishop Astrakhansky and Stavropol the Ossetian commission from the archpriest Ioann Bolgarsky the lower donosheniye on July 18, 1780. Russian-Ossetian relations in the XVIII century. T. 2. Ordzhonikidze. 1984. P. 385.
10. Dzeranov T.E. Religiya Ossetian and Russian culture: monograph. Vladikavkaz: Publishing house of SOIGSI, 2006. P. 41-61.
11. Vakhushti tsarevitch. Geography of Georgia. News of the Caucasian department of the Russian geographical society. 1904. Vyp. XXIV. T. 5. P. 141.
12. Degoyev V.O. Moussa Kundukhov and not only about it. Daryal magazine, No. 4, 1994. P. 5, 108.
13. Periodicals of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Book 2. Tskhinvali, 1982. P. 33.
14. Kundukhov M. The description of the harmful folk customs existing in native tribes of the Military-Ossetian district. SOIGSI scientific archive. Otd. Stories. T. 4. On. 1. 107.

© 2015, Дзеранов Т.Е.

Из истории межконфессиональных отношений в Осетии (Алании)

© 2015, Dzeranov T.E.

From history of the interfaith relations in Ossetia (Alania)